

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2021.13.67.004

Нравственная эволюция государства в философии права Владимира Соловьева

Фивейская Людмила Владимировна

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и истории,
Вологодский институт права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний России,
160002, Российская Федерация, Вологда, ул. Щетинина, 2-а;
e-mail: liudfiv@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается учение Вл. Соловьева о государстве в контексте его философско-этической концепции, раскрывается соотношение права и нравственности, места и роли государства в системе нравственного миропорядка. В концепции Соловьева государство трактуется как действительность права, как таковое имеющее исторический характер, определяемый в своей сущности правовым идеалом, или идеей права. В статье прослеживается историческая типология государства, в которой Соловьев показывает, как различие времени и места сказывается в идее права, реализующейся в конкретном государственном организме. Рассмотрение процесса становления европейской государственности не только демонстрирует историчность правовой идеи как основы государственной жизни, но и обнаруживает поступательный характер нравственного прогресса, выраженного в ее исторических вариациях. Учение Соловьева о государстве не может быть оценено однозначно. В статье приводятся примеры как в целом положительных, так и негативных отзывов современников Вл. Соловьева в отношении его философско-правовых идей. Учение Вл. Соловьева о нравственной эволюции государства анализируется в статье на основе текстов его произведений «Оправдание добра. Нравственная философия», «Значение государства», «Право и нравственность. Очерки из прикладной этики». Материалы статьи представляют интерес для специалистов в области истории философии, философии права, теории государства и права, а также могут быть использованы в образовательном процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Фивейская Л.В. Нравственная эволюция государства в философии права Владимира Соловьева // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 6А. С. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2021.13.67.004

Ключевые слова

Соловьев Владимир, философия права, государство, право, нравственность, нравственный прогресс, христианское государство, христианская монархия.

Введение

Проблема соотношения права и нравственности – одна из ключевых в философии права, причем, по словам одного из ведущих отечественных специалистов в области этики А.А. Гусейнова, она, «как показывает общий обзор теоретических и литературных опытов ее осмысления, больше интересовала юристов, чем этиков» [Гусейнов, 2018, 7]. В этой связи особый интерес представляет этико-философская концепция государства Вл. Соловьева, в которой объединены общефилософский, этический и правовой подходы к рассматриваемой проблеме. В историю философии Вл. Соловьев вошел, прежде всего, как выдающийся религиозный мыслитель, мистик, но вместе с тем «он является блестящим и выдающимся представителем философии права» [Новгородцев, 1991, 525]. Вопрос о роли права, его основаниях, месте государства в системе права можно назвать одним из наиболее дискуссионных в среде не только прямо причастных к праву мыслителей, но и в публичном интеллектуальном поле России второй половины XIX века вообще.

Теоретическая позиция Вл. Соловьева вполне определена: высшую задачу права он видит в содействии целям нравственного прогресса, само право у него выступает как часть нравственности. Свои взгляды на право и государство он развивает и отстаивает в прямой полемике, прежде всего, с представителями славянофильства, которые, по едкому замечанию П.И. Новгородцева, полагали, «будто бы право для некоторых благословенных Богом народов не важно и не нужно» [там же, 527]. В последние годы жизни он полемизирует с Л.Н. Толстым, взгляды которого в отношении права вполне можно охарактеризовать как нигилистические [Корнев, 2021]. Неоднозначную, порой взаимоисключающую, оценку взгляды Вл. Соловьева получили со стороны современных ему профессиональных юристов и теоретиков права. Известно противостояние Вл. Соловьева и Б.Н. Чичерина, полемика между которыми стала событием в интеллектуальной жизни России.

Именно Л.Н. Толстого и Б.Н. Чичерина Соловьев рассматривает как главных своих оппонентов, открыто противопоставляя их взглядам свое понимание права: «Признавая между правом и нравственностью внутреннюю существенную связь, полагая, что они неразлучны и в прогрессе и в упадке своем, мы сталкиваемся с двумя крайними взглядами, отрицающими эту связь на прямо противоположных основаниях. ...Как безусловный отрицатель всех юридических элементов жизни высказывается знаменитейший русский писатель, граф Л.Н. Толстой, а неизменным защитником права, как абсолютного, себе довлеющего начала, остается самый многосторонне образованный и систематичный ум между современными русскими, а может быть и европейскими учеными, Б.Н. Чичерин» [Соловьев, www]. С другой стороны, правовая концепция Соловьева имела и своих сторонников.

Так, пусть и не безусловно, но в целом положительно и даже восторженно, отзывается о философии права Вл. Соловьева П.И. Новгородцев, который главную заслугу Соловьева видел в том, что тот «не только защищал, но и отстаивал идею права против тех ее искажений, с которыми он боролся» [Новгородцев, 1991, 527].

Вопросы права, так или иначе, затрагиваются Соловьевым в целом ряде работ, однако базовыми для рассмотрения его философско-правовых воззрений являются «Оправдание добра» и во многом повторяющая его проблематику работа «Право и нравственность». Особый интерес представляет впервые опубликованная в «Вестнике Европы» статья «Значение

государства», вызвавшая крайне неоднозначную реакцию современников¹. Учение Соловьева о государстве в контексте его этико-философской концепции права интересно не только с теоретической, как, возможно, самая противоречивая часть его философии права, но и с практической точки зрения, как идея действительного осуществления права в реальной истории.

Государство в нравственном миропорядке

В философии всеединства Владимира Соловьева государство встроено в общую систему миропорядка и, поскольку «все историческое развитие – и не только человечества, но и физического мира – есть необходимый путь к совершенству» [Соловьев, 1988, 255], имеет на этом пути свое время и предназначение. Совершенство, по Соловьеву есть полнота добра, которая проявляет себя трояким образом: в Боге – как безусловное, в человеческом сознании – как потенциальное, в историческом процессе – как действительное. Последнее – осуществление добра в истории – есть процесс нравственного совершенствования человечества, в осуществлении которого задействованы разные силы. Какое место занимает в этом процессе государство? Нравственное совершенствование, составляющее, по Соловьеву, смысл жизни вообще, требует участия в нем свободного человека. Однако человек не может существовать и развивать себя вне общества, социальное же бытие человека необходимым образом определяет границы его личной свободы, формируя систему права, которое по своему существу всегда есть «исторически-подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов – личной свободы и общего блага» [там же, 453]. Существенно здесь то, что право всегда исторически определено и в этой своей привязке к обстоятельствам места и времени приобретает форму закона. Закон как правовое явление имеет свои специфические признаки, а именно: публичность, конкретность и реальную применимость. Закон выражает не какие-то отвлеченные принципы и идеалы, но всегда нормы действительных жизненных отношений, и в этой своей действительности имеет принудительный характер. Принудительный характер закона, в свою очередь, требует, чтобы в обществе имелись определенные силы, выступающие как его действительные носители, обладающие властью, обеспечивающей исполнение закона. Соловьев традиционно выделяет три ветви власти – законодательную судебную и исполнительную, – которые для него (и это важный момент не только для понимания идеи государства, но и для его философии права в целом) есть лишь особые проявления единой верховной власти, сосредоточившей в себе все положительное право. Таким образом, осуществление права формирует своего рода «общественное тело», которое Соловьев и называет государством. В этом «собирательном организме государства» он выделяет: 1) верховную власть – организующее начало, 2) подчиненные власти – орудие организующего действия, 3) субстрат государства – совокупность организуемых элементов, всю массу населения. Соловьев постоянно подчеркивает, что только в государстве право обретает свою действительность, и в этом смысле он определяет государство как «воплощенное право».

Государство, таким образом, в философии Соловьева встраивается как необходимая ступень

¹ С подробным анализом реакции на статью Вл. Соловьева «Значение государства» можно ознакомиться в статье Б. В. Межуева «Значение государства» – византийская идея на страницах либерального журнала. См.: Межуев Б.В. «Значение государства» – византийская идея на страницах либерального журнала // Соловьевские исследования. 2020. № 3 (67). С. 10-25.

в последовательность нисхождения добра в мир, с опорой на которую начинается нравственное восхождение отдельного человека и человечества в целом. Обращаясь к историческому опыту христианства, Соловьев задавался вопросом: почему Средневековье – эпоха беспредельного господства христианской религии и церкви в Европе – не привело к окончательному торжеству христианства? Причину он видит, в том числе, и в «псевдохристианском индивидуализме», ошибочном представлении, согласно которому спасать можно и должно только отдельного человека, тогда как нравственное совершенствование есть историческая задача и общее дело человечества. Государству в этом общем деле отведена особая роль – оно выступает своего рода гарантом его осуществления. Интересно, что само государство для Соловьева – институт преходящий. В «Оправдании добра» он пишет: «Достигнутое идеальное состояние человечества, или Царство Божие как осуществленное, очевидно, несовместимо с государством» [Соловьев, 1988, 523]. Но, пока история не завершилась, именно в лоне государства человечество идет по пути нравственного прогресса.

Исторические типы государства

Как действительность права, государство у Соловьева имеет действительную историю. Проследивая историческую типологию государства, Соловьев показывает, как различие времени и места сказывается в идее права, реализующейся в конкретном государственном организме. Принципиальными эпохами в формировании государственного устройства он считает Античность и Средневековье, в каждой из которых реализовалось два типа государственной идеи: в Античности – древнегреческий полис и римская республика, в Средневековье – западноевропейский и византийский тип государственности. И если становление государственности в Античности представляет интерес скорее исторический, то Западная Европа и Византия порождают, по определению Соловьева, политические идеи «общего значения», определившие не только исторические различия государств, но и принципиально противостоящие политические и правовые доктрины. Исторический анализ различных типов государственности у Соловьева интересен и своей методологией. Он оставляет в стороне традиционный вопрос о смене форм правления как внешней действительности государства, считая его теоретически исчерпанным. Соловьев мыслит как философ и культуролог, его интересует, как идея государства осознается и выражается изнутри, в контексте универсальных ценностей породившей его культуры. Он полагает, что такое сопоставление «различных национальных способов понимания поможет нам углубить и расширить наше собственное понятие о смысле государства» [Соловьев, 1989, 551].

Соловьев начинает с греков, в которых он видит «первых создателей чисто человеческой культуры». Государство у греков – это город, *πόλις*. Для Соловьева здесь важно претворение идеи государства непосредственно в языке, поскольку коренное значение слова показывает, *что* народ, употребивший его для обозначения государства, считает в нем самым важным. Какой смысл несет в себе слово «*πόλις*»? «Город всегда был и есть средоточие образованности, умственной и материальной культуры, живого движения и прогресса» [там же, 552], поэтому, считает Соловьев, в самом названии государства у греков выражена его культурная задача. Государство как полис – это больше, чем организация совместной жизни людей, необходимая для их выживания, государство – это «необходимое условие человеческой образованности, культурного прогресса» [там же]. Соловьев показывает, что, с одной стороны, многие крупные государства, как, например, великие восточные деспотии, Римская империя, возникали из

города, а с другой – сами города, небольшие по историческим меркам, благодаря своему культурному потенциалу, становились очагами всемирной истории, как это было с Афинами и Иерусалимом. Греческий полис как форма организации политической жизни остался в прошлом, но проявленная в полисе культурная миссия государства остается его непреходящей задачей.

Если эстетизм греческого самосознания выдвигает на первый план создаваемую государством-полисом культуру, то в Риме смысловой акцент государства смещается. Для практических римлян главной стороной государства становится объединение людей для общего дела, охрана общественного целого. Это находит отражение и в языке: государство для римлян – *res publica*, т.е. буквально «общее дело». Интересно, что для Соловьева римское понятие государства как воплощения человеческой солидарности стоит на более высокой ступени нравственного порядка, чем греческое понятие полиса как средоточия культурного гражданства. Сама по себе образованность не исключает нравственного упадка и распущенности, тогда как гражданская добродетель римлян, ставящая благо отечества выше всего, нравственна по определению. Вместе с тем, следствием ценностной абсолютизации государства стало основное нравственно-правовое заблуждение римлян. Государство действительно есть реальное условие общечеловеческого дела так, как его понимает Соловьев, а именно – осуществления добра в мире. Однако это не означает, что государство само по себе есть цель, есть основа и безусловное начало нравственности. На самом деле, задача государства, как и права в целом, не в том, чтобы «лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а в только том, чтобы он до времени не превратился в ад» [Соловьев, 1988, 454]. Государственный абсолютизм римлян, собственно, и погубил империю, не сумевшую, столкнувшись с феноменом христианства, должным образом ответить на вызов культуры: Рим не мог допустить какое-либо высшее начало, хотя бы рядоположенное государству. Римский государственный абсолютизм поэтому ушел в прошлое и возвращение к нему исторически невозможно.

Средние века принципиально меняют государственную идею, но двояким образом. Формируются, как пишет Соловьев, «две новые политические идеи общего значения: западноевропейская и византийская» [Соловьев, 1989, 556]. В первой из них, в противовес римскому государственному абсолютизму, подчеркивается относительный характер государства, выступающего как результат взаимодействия различных социальных сил и интересов. Соловьев показывает, что западноевропейская цивилизация вообще крайне неоднородна: в средние века противоборствующие силы были представлены королевской властью, духовенством, феодалами, городскими общинами и т. д., но и в новой истории европейский мир остается полем борьбы различных классовых и партийных интересов. Государство в этой политической реальности выступает как структура, по общему согласию (договору) уравнивающая противоборствующие силы и стороны, т. е. обеспечивающая относительно устойчивое состояние общества. И здесь, так же как в Античности, Соловьев находит языковое соответствие общей для европейского мира идее государства, указывая на общую для основных европейских языков этимологию слова «государство» от латинского «*status*» – состояние. Как уже указывалось, отличительная черта такого государства – его относительность. Равновесие противоборствующих сил не есть нечто постоянное, поскольку изменяются как сами эти силы, так и способ их взаимной согласованности, равновесия. В этой относительности, неустойчивости государства Соловьев видит главную проблему. Что лежит в основе изменения государства? Что им движет? Ведь если признать, что государство есть только выражение наличного правового состояния, и не более, то его изменение, подобно физическим

процессам, происходит «само собою» и, что важнее, нет оснований видеть в этом процессе прогресс правовых отношений, поскольку, по Соловьеву, «Царство Божие не может быть понято как следствие непрерывного развития мира чисто человеческого» [Соловьев, 1988, 273]. Отсюда попытка переосмыслить вторую государственную альтернативу европейского правосознания – «византийскую политическую идею».

Главная отличительная черта византийской государственности состоит в том, что в ней признается «сверхправовое начало, которое, не будучи производением данных правовых отношений, может и призвано самостоятельно изменять их согласно требованиям высшей правды» [там же, 557]. Говоря о византийской модели государства, Соловьев ясно видит ее двойственность. Причем двойственность эта сама неоднозначна: одно дело политическая реальность исторической Византии, другое – ее же претворение в правовой идее. В реальной истории Византия унаследовала традиции и унастроения римского государственного абсолютизма, согласно которому государство само по себе позиционировалось как всеобщая цель, а императорская власть, по сути, обожествлялась. Но для Соловьева главное не это. Историческое значение Византии он видит в идее христианской монархии, которая, пусть и недостаточным образом, но все же была положена в основу политической и правовой жизни. Соловьев показывает, что священный статус императорской власти в христианской Византии, несмотря на кажущееся сходство с обожествлением римского императора, имел принципиально иные основы. Божественное достоинство императора языческого Рима делало его, по сути, человекобогом, тогда как в Византии, исповедующей религию Богочеловека, императорская власть «могла почитаться священной лишь как особое служение истинному Богу» [Соловьев, 1989, 558]. Полнота императорской власти не абсолютна, но обусловлена тем, что она есть «делегация власти Христовой» [там же], и только это сообщает ей нравственный авторитет и ставит ее на вершину властной пирамиды государства. В христианском монархе Соловьев видит воплощение своего политического идеала, согласно которому, «государство есть средняя общественная сфера между Церковью, с одной стороны, и материальным обществом – с другой» [Соловьев, 1988, 533]. Именно это срединное положение государства содействует нравственному прогрессу общества, обеспечивая внешние условия для совершенствования людей, тогда как деятельность церкви сосредоточена на совершенствовании внутреннего нравственного мира человека. Исторически политический опыт Византии в оценке Соловьева представляется неудачным, она не исполнила своего исторического призвания и, потеряв внутреннюю причину своего бытия, погибла. Вместе с тем, большую историческую заслугу Византийской империи Соловьев видит в том, что ей под напором язычников, а позже мусульман, удалось удержать границы христианского мира, а главное –передать христианство России.

Заключение

Учение Соловьева о праве и государстве интересно не только как исторический феномен. В речи, посвященной памяти Вл. Соловьева, П. И. Новгородцев называл его «защитником правовой идеи» в той ситуации, в которой наука права оказалась на рубеже XIX – XX веков, когда «в ней как бы иссякло самое доверие к нравственной силе права. Вместо прежнего одушевления его возвышенной сущностью и идеальным предназначением, мы слышим теперь учения, что право есть продукт силы и расчета» [Новгородцев, 1991, 526]. XXI век изменил цивилизацию, но фундаментальные нравственные вопросы остались прежними. Наука права – не исключение. В ней по-прежнему нет консенсуса в решении базовых правовых вопросов,

важнейший из которых сущность права и его институтов. Довлеет ли право себе или подчинено неким высшим идеям и принципам? Несет ли государство нравственную миссию или реализует всего лишь приемлемую моменту технологию власти? Вся философия права Владимира Соловьева – это поиск правды в ответах на эти вопросы. Определенные его идеи, как, например, представление о государстве как «организованной жалости», спорны, другие – христианская монархия, например, как идеал государства – исторически преходящи. Но следует согласиться, что «все, что он писал в этой области, было направлено к тому, чтобы, выражаясь его же словами, обнаружить силу права против права силы» [там же]. И это актуально всегда.

Библиография

1. Гусейнов А.А. Мораль и право: линия разграничения // *Lex russica*. 2018. № 8 (141). С. 7-22.
2. Корнев А.В. В.С. Соловьев и Л.Н. Толстой: два взгляда на право и нравственность // *Lex russica*. 2021. № 7 (176). С. 139-147.
3. Межуев Б.В. «Значение государства» – византийская идея на страницах либерального журнала // *Соловьевские исследования*. 2020. № 3 (67). С. 10-25.
4. Новгородцев П.И. Идея права в философии Вл.С. Соловьева // *Об общественном идеале*. М.: Пресса, 1991. С. 525-539.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // *Соч.* в 2-х тт. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 47-548.
6. Соловьев В.С. Значение государства // *Соч.* в 2-х тт. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 549-561.
7. Соловьев В.С. Право и нравственность. Очерки из прикладной этики. URL: http://www.odinblago.ru/soloviev_8/2#01

Moral evolution of the state in the philosophy of law of Vladimir Solovyov

Lyudmila V. Fiveiskaya

PhD in Philosophy,
Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Philosophy and History,
Vologda Institute of Law and Economics of the Federal
Penitentiary Service of the Russian Federation,
160002, 2-a, Shchetinina str., Vologda, Russian Federation;
e-mail: liudfiv@mail.ru

Abstract

The subject of this article is the teaching of Vladimir Solovyov about the state. The doctrine of the state is a section of his philosophy of law. Law, according to Solovyov, is part of morality. Therefore, the doctrine of the state is associated with the ethical doctrine of Solovyov. The article shows that in Solovyov's doctrine the state is presented as a historical phenomenon. The basis for the development of the state is the idea of law, which also develops in the history of society. According to Solovyov, the essence of the development of the legal idea and the state is the moral progress of mankind. The article examines the criticism of Solovyov's ideas by his contemporaries, as well as the relevance of his ideas for understanding modern law. Historical and philosophical analysis of Solovyov's doctrine of the state was carried out on the basis of his works "The Justification of the Good: An Essay on Moral Philosophy", "The Significance of the State" "Law and morality. Essays on Applied Ethics". This article is of interest to specialists in the field of history

Lyudmila V. Fiveiskaya

of philosophy, philosophy of law, theory of state and law, and can also be used in the educational process.

For citation

Fiveiskaya L.V. (2021) Nravstvennaya evolyutsiya gosudarstva v filosofii prava Vladimira Solov'eva [Moral evolution of the state in the philosophy of law of Vladimir Solovyov]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (6A), pp. 30-37. DOI: 10.34670/AR.2021.13.67.004

Keywords

Vladimir Solovyov, philosophy of law, state, law, morality, moral progress, Christian state, Christian monarchy.

References

1. Guseinov A.A. (2018) Moral' i pravo: liniya razgranicheniya [Morality and law: the line of demarcation]. *Lex russica*, 8 (141), pp. 7-22.
2. Kornev A.V. (2021) V.S. Solov'ev i L.N. Tolstoy: dva vzglyada na pravo i npravstvennost' [V.S. Solovyov and L.N. Tolstoy: two views on law and morality]. *Lex russica*, 7 (176), pp. 139-147.
3. Mezhuiev B.V. (2020) «Znachenie gosudarstva» – vizantiiskaya ideya na stranitsakh liberal'nogo zhurnala [“The Meaning of the State”: A Byzantine Idea on the Pages of a Liberal Journal]. *Solov'evskie issledovaniya* [Solovyov Research], 3 (67), pp. 10-25.
4. Novgorodtsev P.I. (1991) Ideya prava v filosofii V.I. Solov'eva [The idea of law in the philosophy of V.I. Solovyov]. In: *Ob obshchestvennom ideale* [On the social ideal]. Moscow: Pressa Publ.
5. Solovyov V.S. (1988) Opravdanie dobra. Npravstvennaya filosofiya [Justification for goodness. Moral Philosophy]. In: *Soch. v 2-kh tt.* [Op. in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 1.
6. Solovyov V.S. (1989) Znachenie gosudarstva [The meaning of the state]. In: *Soch. v 2-kh tt.* [Op. in 2 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
7. Solovyov V.S. *Pravo i npravstvennost'. Ocherki iz prikladnoi etiki* [Law and morality. Essays on Applied Ethics]. Available at: http://www.odinblago.ru/soloviev_8/2#01 [Accessed 12/12/2021]